

Окрестности были наполнены желтым дымом, пропахшим смертью. В бесплодных землях не росла даже трава, а цвет неба становился все ближе к тому, что он желал увидеть.

Лидер Семи Героев, Десфорт умирал на безымянном острове.

Он был тяжело ранен во время падения после того, как изо всех сил ударил по кратеру вулкана. Он был подавлен и обездвижен, окружен воздухом смерти, которым не мог не дышать.

Легкие были повреждены, и яд распространился по всему его телу. Борьба за выживание казалась бесполезной. Жить ему осталось недолго. Но он никогда не ощущал большего удовлетворения, чем сейчас. Он знал, что не единственный, кто пострадает от последствий его действий, и что все это может привести к концу света. Вот почему он смог свободно рассмеяться, несмотря на приближавшуюся неизбежную смерть.

Вдруг неподалеку сформировался комок магической энергии, из которой наружу ступил знакомый человек. Лежавший на земле с широко раскинутыми руками Десфорт повернулся, чтобы поговорить со своим давним союзником и товарищем.

- Вестиаре.

Женщина по имени Вестиаре была рождена таким же количеством благословений и богатств, как и Саджаторс. Более того, она также была наделена почти беспрецедентной чарующей красотой и даром драгоценной родословной.

К тому времени, когда Десфорт отправился в свое приключение, Вестиаре уже была широко известна на всем континенте. Но с первого же взгляда на нее Десфорт сразу понял – знаменитый Маг Вестиаре упустила самый важный аспект любого человеческого существа.

Ей не хватало эмоций.

Из-за этого маленького дефекта ей не хватало чувств. Она не злилась, не волновалась и не беспокоилась. В некотором смысле она была ближе к ожившей кукле, чем к живому организму. Впрочем, Вестиаре сильно изменилась после встречи с Десфортом и его товарищами.

- Здесь неплохо пахнет.

Нетвердой походкой женщина направилась в его сторону. Ее кожа была бледной, из уголка рта текла тонкая струйка крови. Десфорт ярко улыбнулся, заметив ее состояние.

- Жалко выглядишь, Вестиаре.

Несмотря на явную слабость, ей все же удалось подобраться к Десфорту вплотную и усесться рядом, прислонившись спиной к камню. Мужчина не без труда заговорил снова.

- Как все прошло?

Вестиаре горько улыбнулась и покачала головой.

- Он оказался существом за пределами нашего воображения. Как ты и предвидел.

- Ясно...

Десфорта, похоже, ничто уже не беспокоило. Метка смерти, стущавшаяся глубоко в его легких, приносила ему как сильную боль, так и чувство облегчения.

- Десфорт... - тяжело дыша, проговорила Вестиаре. Он тут же инстинктивно понял, что приближаются последние минуты ее жизни. Он приподнялся, чтобы взять ее за ледяную бледную руку. Вестиаре едва заметно улыбнулась и прикрыла глаза. - Я вдруг подумала об этом... Лучшие моменты за все время существования Семерых Героев...

Десфорт закашлялся, но все же не смог не улыбнуться, услышав это.

- Звездный час нашей жизни... Имеешь в виду тот случай, когда мы поставили на место императора Брунгаста? Или, может, когда победили Короля Демонов? - пробормотал он, вяло копаясь в своей памяти.

Однако Вестиаре отрицательно мотнула головой.

- До этого.

- До?

Похоже, Десфорт ничего такого вспомнить не смог. Словно в упрек, Вестиаре стиснула его руку.

- Разве ты не помнишь то время во Дворце Призыва?

- Говоришь, Дворец Призыва...?

- Да. Прежде чем мы приступили к исполнению плана победы над Королем Демонов, мы оставили свой след в этом месте.

- Ах, так ты это имела в виду?

В глазах Десфорта появилась ностальгия. Это произошло еще до того, как они стали циничными. В то время они все еще были невинными и чистыми, потому что еще многого не знали. В мире, охваченном Проклятием Вымирания, где больше не могло родиться ни одного младенца, Семь Героев оставили свой след во Дворце Призыва, который представлял собой последнюю и финальную надежду на спасение. Благодаря им, даже если Семь Героев потерпят поражение, вновь прибывшие Призванные смогут унаследовать силы своих предшественников и, возможно, даже положить конец Бедствиям, раздирающим эти земли.

- Если бы это было возможным... я бы хотела вернуться в те деньки... - с грустью произнесла Вестиаре. Десфорт зажмурился, внимательно вслушиваясь в ее слова. - Назад в те деньки, когда мы еще только заслуживали титулы Героев...

Ее тело медленно остывало. Десфорт обнял умирающую женщину и мягко заговорил.

- Мы скоро вернемся. Нет, нам нужно вернуться. Те, кто пошли первыми, уже ждут нас.

Лица их погибших товарищей последовательно появлялись и исчезали в сознании Десфорта.

Далтаниус, Саджаторс, Белый Призрак.

Они делили такое количество общих моментов и переживаний, что и дня не хватило бы, чтобы припомнить их все. Но теперь настал конец.

Когда он очнулся, Вестиаре уже не было. Та, кто так его понимал и разделял его убеждения, уже превратилась в пузыри и исчезла. Проклятие Оом Бруук наконец затянуло ее в бездну.

И теперь одинокий Десфорт словно пьяный смотрел в небо, не мигая.

Земля содрогнулась. В желтых небесах виднелись вырывающиеся из-под земли миазмы Бедствия.

В какой-то момент Десфорт ощутил, что кто-то наблюдает за ним, и повернул голову.

- Хах, а это еще что? Так ты все это время наблюдала, оставаясь в стороне?

В воздухе парила книга, похожая на Бертельгию. Десфорт слегка усмехнулся.

- И как тебе? Что думаешь о последних моментах жизни женщины, что тебе так нравилось?

Книга не дала ответа. Она просто висела в воздухе. Но это уже не имело значения. Десфорт с трудом поднялся и вытащил из ножен свои знаменитые клинки, прежде чем взглянуть в сторону портала, который открылся неподалеку.

- Взгляни-ка на это, Вестиаре. За нами пришли...

В этот момент через портал шагнул Сунчул. Мир тут же встретил его густым желтым небом и ядовитым воздухом.

- Апчхи!

Прикрывая нос, Маракия издал звуки, которые вполне можно было бы истолковать как предсмертный хрип.

- И что теперь делать? Похоже, воздух здесь слишком опасен для него, - произнесла Бертельгия, поддерживая пытавшегося отмахнуться от нее Маракию.

Сунчул без лишних слов схватил Маракию и швырнул его обратно в портал. Это было немного грубо, но все же к лучшему, учитывая тот факт, что наполненный опасными и ядовитыми веществами воздух мог оказаться фатальным для новорожденного.

- Сюда...

Безымянная книга маячила впереди.

Сунчул и Бертельгия медленно двинулись вперед по острову, покрытому миазмами смерти.

Бу-бум!

Раздался звук громкий, как гром, за которым последовало землетрясение, вызвавшее извержение более смертоносных миазмов.

Сунчул взлетел, чтобы подняться повыше в небо. После того, как он миновал несколько облаков вонючего тумана на довольно большой высоте, перед парнем раскрылся отличный обзор на разворачивающуюся внизу катастрофу. Смертельные миазмы покрывали не только весь остров, но и все прилегающие районы. Ветер уносил их на запад.

- Все хуже, чем я думал.

«Прибыть сюда было неплохой идеей», - подумал Сунчул, спускаясь вниз. - «Но где он?»

Парень поспешил вперед. Книга безмолвно двинулась в нужную сторону, направляя его. Миновав несколько холмов и крупных валунов, Сунчул лицом к лицу столкнулся с человеком, который вызвал нынешнее затруднительное положение.

- Десфорт...

За густым желтым туманом стоял человек с двумя мечами. Фал Гараз появился в руках Сунчула.

- Бертельгия. Внутрь.

- Хорошо!

Эта битва коренным образом отличалась от сражения с Малым Богом. Бертельгия сжалась и залетела в карман Сунчула. Покончив с приготовлениями, парень медленно направился к лидеру Семи Героев. Десфорт стоял неподвижно, словно статуя, ожидая, пока Сунчул приблизится. Когда он стал отчетливо виден, Десфорт открыл рот.

- Уничтожитель Ким Сунчул.

Парень смотрел прямо в лицо мужчины, не отвечая.

Высокий рост, крепкая фигура, утонченная красота. Его глаза светились, как звезды на небе, он держался уверенно и был окружен необычайно яркой аурой решимости, которую трудно было игнорировать.

«Итак, этот человек - лидер Семи Героев».

Как и говорила Бертельгия, внешне он выглядел прекрасно. Фактически, Сунчул даже ощутил к нему необоснованную симпатию и дружелюбие.

«Ясно, что у него по крайней мере в разы больше харизмы, чем у меня»

Однако он все же оставался врагом, которого следовало прикончить.

- Пора с этим покончить, Десфорт, - лаконично сообщил Сунчул.

Тот кивнул и, словно принимая свою судьбу, закрыл оба глаза.

- У меня есть вопрос, - неожиданно произнес он.

Сунчул кивнул, крепко удерживая Фал Гараз.

- Только быстро.

Парню тоже требовалось время, чтобы проверить состояние своего тела. Несмотря на то, что в нем сейчас крылась божественная сила, он только что закончил жестокую битву с Малым Богом Сидмией. А пока Сунчул прислушивался к своему состоянию, Десфорт тихо рассмеялся и заговорил:

- Похоже, ты предстал перед Богом.

Сунчул не стал ни опровергать, ни подтверждать этот факт. Вместо этого он принял стартовую стойку и коротко отозвался:

- Был ли это Бог или нет, я не знаю.

- Какой правдоподобный ответ. Тогда я задам другой вопрос. Ты поднялся по лестнице до конца?

Сунчул вдруг ощутил жгучую боль в боку. Ощущение было таким, словно его ребро сломалось, а затем снова само по себе заняло отведенное ему место. Парень потер ноющую зону и едва заметно скривился.

- Говоришь так, будто знаешь о лестнице.

Десфорт кивнул и указал на себя.

- Я тоже однажды поднимался по ней.

- Да неужто?

Сунчул выглядел по-настоящему удивленным. Но Десфорт бездушно рассмеялся, прежде чем продолжить:

- Вот только сдался на полпути. Как и другие.

- Мудрый выбор.

- Нет, это было наихудшее решение, - мужчина покачал головой. - Мне тогда нужно было подняться по этой проклятой лестнице до самого верха. Даже если бы меня ждала смерть.

Под звуки скорбного голоса Десфорта в голове парня возник яркий образ. Две заснеженные горы, вздымающиеся вверх и пронизывающие собой облака. Между ними была невидимая лестница. У нее, ведущей в небо, имелось множество названий, но наиболее подходящим, пожалуй, было «Лестница к Богу». Согласно легенде, те, кто поднимался по ней до самого конца, получал право предстать перед Богом. А тем, кто стоит перед Богом, дается миссия в обмен на неограниченную власть.

Той, кто сообщил ему о месте тщательно спрятанной и забытой всеми лестнице, была женщина, которую он любил и ненавидел, Райз Хаймерр. Именно она передала Сунчулу все знания, полученные при расшифровке Письма Бога. Лестница к Богу была просто еще одной из упомянутых там вещей.

Рискуя своей жизнью, Сунчул взобрался по этой лестнице, пока, наконец, не предстал перед Богом, или чем-то, что могло бы носить это имя.

- Какая смелость и бесстрашие - возможность передвигаться по лестнице вверх и вниз, несмотря на то, что мы знаем, почему эта лестница была запечатана. Для большинства людей это невозможно. То есть, конечно, если ты в курсе о том трагическом событии, когда несколько миллионов человек бросили вызов лестнице, и никто не вернулся живым.

Десфорт скрестил два клинка, пока они не соприкоснулись с легким звоном. Его голос был полон восхищения.

- Какое событие? - переспросил парень. Он определенно был не в курсе.

- Разве ты не знаешь, почему была запечатана Лестница к Богу?

Что-то такое он мимоходом слышал от Макрейта, но на тот момент эта история была неактуальной, поэтому он оставил ее без внимания. Однако совсем другое дело, когда эта история исходила из уст человека, который однажды сам бросил вызов лестнице. Сунчул припомнил содержание письма, которое получил от Райз, и в котором рассказывалось о лестнице.

«Шанс на успех - пятьдесят на пятьдесят, может быть, немного ниже. Зато ты сможешь взойти на вершину. Потому что это ты, понимаешь? Если это Черный Волк Колизея, то бояться нечего!»

Даже тогда он уже смутно осознавал, что шанс успешно взойти наверх намного ниже, чем она утверждала.

- Очень давно, вскоре после того, как Бог умер, и мир погрузился в хаос, правитель одной могущественной расы собрал всех мужчин, женщин и детей своего вида у лестницы в стремлении к мировому господству, - произнес Десфорт. Сунчул в это время проверял состояние своих внутренних органов, не забывая прислушиваться к словам своего собеседника. - Они исчислялись миллионами. Правитель думал, что если хотя бы одному из этих многих удастся преуспеть в том, чтобы предстать перед Богом, независимо от того, сколько из его людей останется в живых, их раса сможет завоевать мир.

У Сунчула возникло стойкое ощущение, что он уже знает, чем такая история могла бы закончиться. И, как он и предсказывал, Десфорт сообщил.

- Никто из них не вернулся живым. В самом конце охваченный горем правитель этой ныне забытой расы и сам поднялся вверх, что привело к полному вымиранию их вида. С тех пор никто никогда не пытался взойти по лестнице.

Он знал, что шансы невелики. Он это прекрасно понимал. Было немыслимо думать, что можно получить великую власть без всякого риска. Но если то, что говорил ему Десфорт, было правдой, то Райз никогда не следовало писать те слова.

Он ясно помнил неопишемую боль и тоску, которую ощущал во время восхождения.

«Райз Хаймерр, какого...»

То, что он только что услышал, потрясло его до глубины души. Точнее, он начал сомневаться в своей вере.

Голос Десфорта проник в его потрясенное откровением сознание.

- Независимо от уровня идиотизма, трудно найти человека, готового поставить свою жизнь на кон, когда шанс один на миллион... нет, десятков миллионов.

- Оказывается, я редкостный идиот, - горько сказал Сунчул.

- Есть еще кое-кто, кроме тебя.

- Ты говоришь об Экхарте?

Десфорт усмехнулся. Должно быть, это и был ответ.

- Он был учеником алхимика. Жалкого дурака из тех, кого можно найти где угодно, - взгляд Десфорта стал расфокусированным, словно он мысленно вернулся в прошлое, когда впервые встретил Экхарта.

Примерно триста воинов, отправившихся в Царство Демонов, чтобы победить их Короля. Множество развевающихся флагов разных народов. Вестиаре в отражениях глаз многих мужчин. Высокомерный гений Саяторс. Засады, поставившие экспедицию на грань уничтожения. И лицо юного и наивного мальчика.

- Он не ведал своего места и был влюблен в Вестиаре. Конечно, само собой разумеется, она ни разу не взглянула на такого никчемного человека. В конце концов, он стал просто тем, кто сопровождал нас, куда бы мы ни пошли. Да, человек не лучше домашнего животного.

Подготовка была завершена. В его теле и божественной силе не имелось никаких отклонений. Сунчул был готов убить Десфорта в любой момент.

Однако он не стал нападать.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1349314>